

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИХохрякова д.77, г.Тюмень, 625052, тел (3452) 46-38-93, ф.(3452) 45-02-07, <http://tumen.arbitr.ru>, E-mail: info@tumen.arbitr.ruИменем Российской Федерации
РЕШЕНИЕгород Тюмень
18 ноября 2010 года

Дело №А70-9276/2010

Резолютивная часть решения объявлена 17 ноября 2010 года

Решение в полном объеме изготовлено 18 ноября 2010 года

Арбитражный суд Тюменской области в составе судьи Минеева О.А., рассмотрев в судебном заседании дело, возбужденное по заявлению Открытого акционерного общества «Тюменьэнерго» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области о признании решения от 02.06.2010 по делу о нарушении антимонопольного законодательства №К 10/79 незаконным, а предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства № К 10/79 от 02.06.2010 недействительным, при ведении протокола судебного заседания секретарем Шафиковой Е.И., при участии в судебном заседании представителей:

от заявителя – Марков В.В., паспорт 67 04 239246 от 27.01.2004, на основании доверенности от 25.12.2009 № 86-01/839056;

от ответчика – Полухин Д.А., служебное удостоверение № 5779, на основании доверенности от 14.01.2010 № 8;

установил:

Открытое акционерное общество «Тюменьэнерго» обратилось в арбитражный суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Тюменской области о признании решения от 02.06.2010 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № К 10/79 незаконным, а предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства № К 10/79 от 02.06.2010 недействительным.

Представитель заявителя в судебном заседании требования поддержал по основаниям, изложенным в заявлении.

Представитель ответчика требования не признал на основании изложенных в отзыве доводов.

Как следует из материалов дела и установлено судом, в Управление ФАС по Тюменской области поступило заявление от Хасанова А.С. о нарушении ОАО «Тюменьэнерго» антимонопольного законодательства при направлении проекта договора технологического присоединения, не соответствующего требованиям Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденным постановлением правительства РФ от 27.12.2004 №861 и отказе от приведения его в соответствии с требованиями данных Правил.

По результатам рассмотрения заявления Хасанова А.С. антимонопольным органом были установлены признаки нарушения ОАО «Тюменьэнерго» пунктов 15,16,16.3 Правил и части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции», в связи с чем комиссией по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства вынесено решение по делу №К10/79 от 02.06.2010.

Обществу выдано предписание №К10/79 от 02.06.2010 о необходимости:

1. в течение 5 рабочих дней с момента получения предписания прекратить нарушение части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» путем приведения п.1.6, п.2.2.4, п.3.3, п.4.2, п.4.3.3 проекта договора технологического присоединения №18/112 от 24.02.2010 в соответствие с требованиями Правил и направления его Хасанову А.С.;

2. в течение 10 рабочих дней с момента получения предписания осуществить действия направленные на недопущение в дальнейшем нарушения части 1 статьи 10 Федерального закона «О защите конкуренции» при заключении договоров технологического присоединения, результатом которого может являться ущемление интересов лиц, желающих осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт, расположенных от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения на расстоянии не более 300 метров в городах и поселках городского типа и более 500 метров в сельской местности,

- путем приведения п.1.6, п.2.2.4, п.3.3, п.4.2, п.4.3.3 проекта публичного договора технологического присоединения, направляемого потребителям, использующим электроэнергию для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, максимальная мощность энергопринимающих устройств которых составляет до 15 кВт, расположенных от существующих электросетей необходимого класса напряжения на расстоянии более 300 метров в городах и поселках городского типа и более 500 метров в сельской местности, в соответствии с требованиями и Правил,

- разместить соответствующим требованиям Правил проект договора, указанный в п.2.1 настоящего предписания, на официальном сайте ОАО «Тюменьэнерго».

Заявитель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании решения и предписания комиссии УФАС по Тюменской области недействительными, поскольку считает, что спорные положения договоров соответствуют действующему законодательству.

Исследовав материалы дела, оценив представленные доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, суд считает, что заявленные требования не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно оспариваемому решению, антимонопольный орган сделал вывод о нарушении обществом части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в связи с включением в положения проекта договора пункта 1.5, согласно которому суммарный срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению составляет 6 месяцев с даты заключения договора... В случае изменения сроков реализации соответствующих инвестиционных программ, а также в иных случаях предусмотренных настоящим договором, срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению может быть увеличен, что оформляется сторонами дополнительным соглашением к настоящему договору. А также пункта 1.6 договора, согласно которому при определении момента окончания указанного в пункте 1.5 настоящего договора срока не учитывается период получения исполнителем земельного участка для строительства (реконструкции) объектов электросетевого хозяйства, необходимых для присоединения к электрической сети энергопринимающих устройств заявителя, разрешения на строительство таких объектов, а также и иные периоды указанные в данном пункте.

Суд считает, что названные пункты договоров содержат условия, ставящие в невыгодное положение потребителя электроэнергии.

В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 26.03.2003 N 35-ФЗ "Об электроэнергетике" (далее по тексту – Закон) технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также - технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Постановлением Правительства от 27.12.2004 №861 утверждены Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям. (далее – Правила).

Согласно пункту 6 Правил технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами.

Пунктом 16 Правил установлены существенные условия договора, в том числе о сроке осуществления технологического присоединения.

Согласно подпункту б) пункта 16 Правил срок осуществления мероприятий по технологическому присоединению не может превышать:

15 рабочих дней (если в заявке не указан более продолжительный срок) - для заявителей, указанных в пункте 13 настоящих Правил, в случае если расстояние от энергопринимающего устройства заявителя до существующих электрических сетей необходимого класса напряжения составляет не более 300 метров;

6 месяцев - для заявителей, указанных в пунктах 12.1, 14 и 34 настоящих Правил, в случае технологического присоединения к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно, если расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет не более 300 метров в городах и поселках городского типа и не более 500 метров в сельской местности;

1 год - для заявителей, суммарная присоединенная мощность энергопринимающих устройств которых не превышает 750 кВА, если более короткие сроки не предусмотрены соответствующей инвестиционной программой или соглашением сторон;

2 года - для заявителей, суммарная присоединенная мощность энергопринимающих устройств которых превышает 750 кВА, если иные сроки (но не более 4 лет) не предусмотрены соответствующей инвестиционной программой или соглашением сторон;

Как указано в абзаце 2 статьи 26 закона договор об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемый между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом является публичным.

Согласно условиям проекта договора и техническим условиям к нему, договор заключается с физическим лицом в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности), которые используются для бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику.

Из материалов дела следует, что расстояние от существующих электрических сетей необходимого класса напряжения, принадлежащих обществу до границ участка заявителя, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства, составляет более 300 метров следовательно, срок технологического присоединения для заявителя должен составлять 1 год, если более короткие сроки не предусмотрены соответствующей инвестиционной программой или соглашением сторон.

Как указано в абзаце 2 статьи 26 Закона технологическое присоединение осуществляется в сроки, определяемые в порядке, установленном Правительством Российской Федерации или уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти, то есть пунктом 16 Правил. При этом, если для обеспечения технической возможности технологического присоединения и недопущения ухудшения условий электроснабжения присоединенных ранее энергопринимающих устройств и (или) объектов электроэнергетики необходимы развитие (модернизация) объектов электросетевого хозяйства и (или) строительство, реконструкция объектов по производству электрической энергии, сроки технологического присоединения определяются исходя из инвестиционных программ сетевых организаций и обязательств производителей электрической энергии по предоставлению мощности, предусматривающих осуществление указанных мероприятий.

В соответствии с пунктом 2 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 N 861, "сетевые организации" - это организации, владеющие на праве собственности или на ином установленном федеральными законами основании объектами электросетевого хозяйства, с использованием которых такие организации оказывают услуги по передаче электрической энергии и осуществляют в установленном порядке

технологическое присоединение энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям.

Таким образом, если возникает необходимость в развитии объектов электросетевого хозяйства и (или) в строительстве, реконструкции объектов по производству энергии, то срок технологического присоединения определяется исходя из инвестиционных программ сетевых организаций. Указанное правило применяется как исключение из правила, содержащегося в первом предложении третьего абзаца статьи 26 Закона.

Следовательно, из указанного в пункте 16 Правил императивного срока названным положением статьи 26 Закона предусмотрено исключение.

Однако пункт 1.5 договора предусматривает иное по смыслу положение о сроке технологического подключения – в случае изменения сроков реализации соответствующих инвестиционных программ, а также в иных случаях предусмотренных договором, срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению может быть увеличен, что оформляется сторонами дополнительным соглашением к договору. Таким образом, в пункте 1.5 договора по сравнению с абзацем 3 статьи 26 Закона не указаны условия, наступление которых влечет увеличение срока и заключение дополнительного соглашения к договору. Кроме того, абзац 3 статьи 26 Закона не говорит об увеличении срока технологического присоединения. Таким образом, п.1.5 договора предусматривает неопределенный круг случаев, при наступлении которых срок может быть увеличен, что несомненно, ставит сетевую организацию в более выгодное положение по сравнению с потребителем. Суд считает, что вывод антимонопольного органа в указанной части правомерен.

Доводы общества о том, что осуществление мероприятий по получению земельного участка для строительства, разрешения на строительство и другие мероприятия, указанные в названном пункте не входят в мероприятия по технологическому присоединению, перечень которых установлен в пункте 18 Правил, следовательно, их выполнение правомерно не включено в срок технологического присоединения, суд не принимает на основании следующего.

Пунктом 3 Правил установлено, что сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им настоящих Правил и наличии технической возможности технологического присоединения.

Из абзаца 2 пункта 3 Правил следует, что независимо от наличия или отсутствия технической возможности технологического присоединения на дату обращения заявителя сетевая организация обязана заключить договор с лицами, указанными в пунктах 12.1, 14 и 34 этих Правил, обратившимися в сетевую организацию с заявкой на технологическое присоединение энергопринимающих устройств, принадлежащих им на праве собственности или ином предусмотренном законом основании, а также выполнить в отношении энергопринимающих устройств таких лиц мероприятия по технологическому присоединению, а пункт 6 Правил устанавливает обязательность заключения для сетевой организации договора об осуществление технологического присоединения.

Согласно пункту 16.3 Правил в целях технологического присоединения энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых составляет до 15 кВт включительно (с учетом ранее присоединенной в данной точке присоединения мощности), которые используются для бытовых и иных нужд физических лиц, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и электроснабжение которых предусматривается по одному источнику заявитель исполняет указанные обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя, а сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

На основании изложенного, урегулирование отношений с иными лицами до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя входят в мероприятия по технологическому присоединению и осуществляются сетевой организацией самостоятельно.

В соответствии с пунктом 19 Правил запрещается навязывать заявителю услуги и обязательства, не предусмотренные настоящим и Правилами.

Кроме того, в соответствии с пунктом 33.1 правил Положения раздела «Критерии наличия (отсутствия) технической возможности технологического присоединения и особенности осуществления технологического присоединения по индивидуальному проекту» не применяются к лицам, указанным в пунктах 12.1 и 14 настоящих Правил, в случае осуществления технологического присоединения энергопринимающих устройств указанных заявителей к электрическим сетям классом напряжения до 20 кВ включительно.

На основании изложенного, пункт 1.6 договора создает неопределенность в сроке технологического присоединения, момент окончания данного срока не ставится в зависимость от воли сторон и не может быть определен конкретной датой, что, несомненно, ставит сетевую организацию в более выгодное положение по сравнению с потребителем.

Антимонопольным органом сделан вывод о необоснованном включении в пункт 2.2.4 условия о необходимости заключения дополнительных соглашений в случаях, определенных пунктами 1.5 (абзац 3) и 3.3, 3.4 договора, при не заключении которых пунктом 4.3.3 предусмотрено право исполнителя расторгнуть договор в одностороннем порядке.

Судом установлено, что необходимость заключения дополнительных соглашений обществом ставится в зависимость от необходимости увеличения сроков, предусмотренных пунктами 1.5 (абзац 3) и 1.6 договора. Правомерность изложения пунктов 1.5 (в части абзаца 3) и 1.6 в редакции договора от 24.02.2010 (л.д.42 том 1) судом оценивалась. В этой связи, вменение в обязанность заявителю подписать дополнительные соглашения в случаях, указанных в названных пунктах, под угрозой расторжения договора как следствие этого также является неправомерным.

Довод заявителя о необходимости заключения дополнительных соглашений в случаях, указанных в пунктах 3.3 и 3.4 договора судом также не принимается, поскольку противоречит статье 16.3 Правил, согласно которому сетевая организация исполняет указанные обязательства (в том числе в части урегулирования отношений с иными лицами) до границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

В соответствии с пунктом 16 Правил и пунктами 6 и 7 Методических указаний по определению размера платы за технологическое присоединение к электрическим сетям (далее - Методические указания), приложение к приказу Федеральной службы по тарифам от 21.08.2009 N 201-э/1 размер платы за технологическое присоединение к электрическим сетям, относимым к Единой национальной (общероссийской) электрической сети (далее - ЕНЭС), устанавливается Службой в соответствии с разделами II и IV Методических указаний. Размер платы за технологическое присоединение к территориальным распределительным сетям устанавливается органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в соответствии с разделами II, III и IV Методических указаний.

Таким образом, плата за технологическое присоединение устанавливается уполномоченным органом в сфере регулирования тарифов, а не исполнителем технологического присоединения. Однако пункт 3.3 указывает на то, что исполнитель рассчитывает плату за технологическое присоединение самостоятельно, а пункт 3.4 договора указывает, что в случае принятия уполномоченным органом в области регулирования тарифов установит или утвердит размер оплаты за технологическое присоединение, отличный от указанного в договоре, то сторонами оформляется дополнительное соглашение.

Порядок определения платы за технологическое присоединение в соответствии с названными Методическими рекомендациями не позволяет говорить о том, что данная плата устанавливается обществом самостоятельно.

Таким образом, пункт 3.3, предусматривающий положение о том, что плата за технологическое присоединение рассчитывается исполнителем, о чем направляет дополнительное соглашение при несогласии с заключением которого, у исполнителя возникает право расторгнуть договор в одностороннем порядке, ущемляет права потребителя, поскольку является невыгодным, по сравнению с положением общества, занимающего доминирующее положение на рынке и нарушает порядок ценообразования.

В соответствии с подпунктом в) пункта 16 к существенным условиям договора технологического присоединения относится положение об ответственности сторон за несоблюдение установленных договором и настоящими Правилами сроков исполнения своих обязательств, в том числе: обязанность одной из сторон договора при нарушении ею сроков

осуществления мероприятий по технологическому присоединению уплатить другой стороне в течение 10 рабочих дней с даты наступления просрочки неустойку, рассчитанную как произведение 0,014 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, установленной на дату заключения договора, и общего размера платы за технологическое присоединение по договору за каждый день просрочки.

В этой связи пункт 4.2. договора, предусматривающий неустойку в размере не более 10% от размера платы за технологическое присоединение по договору, противоречит указанному выше пункту Правил. Данное положение ограничивает право потребителя услуг получить полное возмещение в соответствии с законом в случае нарушения обществом сроков осуществления технологического присоединения.

Кроме того, в соответствии с пунктом 16 Правил договор должен содержать следующие существенные условия, среди которых отдельно указано на включение положения об ответственности сторон за несоблюдение установленных договором и настоящими Правилами сроков исполнения своих обязательств, в том числе: право заявителя в одностороннем порядке расторгнуть договор при нарушении сетевой организацией сроков технологического присоединения, указанных в договоре.

На основании изложенного, суд считает, что антимонопольным органом сделан правильный вывод о том, что положения пунктов 1.6, 2.2.4, 3.3, 4.2, 4.3.3 проекта договора технологического присоединения №18/112 от 24.02.2010 противоречат положениям пунктов 16 и 16.3 Правил.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 №135-ФЗ его целями являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков.

В силу пунктов 4 и 10 статьи 4 Закона № 135-ФЗ товарный рынок - сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами; монополистическая деятельность - злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью.

Правила определения доминирующего положения хозяйствующего субъекта (группы лиц) закреплены в статье 5 Закона № 135-ФЗ.

В силу части 1 статьи 10 Закона № 135-ФЗ запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе (пункт 3) навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (экономически или технологически не обоснованные и (или) прямо не предусмотренные федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товара, в котором контрагент не заинтересован, и другие требования); нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования (пункты 3 и 10).

Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. В случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно,

разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются (пункты 1 и 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 4 постановления Пленума ВАС РФ N 30 в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона, наличие или угроза наступления соответствующих последствий (недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц) предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом. Однако, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения части 2 статьи 10 и части 1 статьи 13 Закона и определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Судом установлено, что ОАО «Тюменьэнерго» приказом Управления УФАС по Тюменской области от 08.12.2006 №151 внесено в реестр хозяйствующих субъектов, имеющих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35% или занимающих доминирующее положение на рынке определенного товара с долей более 65% на рынке оказания услуг по передаче электрической энергии по распределительным сетям, а также включено в реестр субъектов естественных монополий в топливно-энергетическом комплексе в раздел «Услуги по передаче электрической и (или) тепловой энергии».

В соответствии со статьей 26 Закона договор на технологическое присоединение является публичным договором. В соответствии с пунктом 4 статьи 426 Гражданского кодекса РФ Правительство РФ утвердило Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, исполнение которых является обязанностью сетевой организации.

Антимонопольным органом установлено и подтверждено судом, что общество нарушает пункты 16 и 16.3 Правил, а также положения статьи 26 Закона, поскольку содержащиеся в типовом проекте договора на технологическое присоединение, заключаемым с физическим лицом пункты 1.6, 2.2.4, 3.3, 4.2 и 4.3.3 ставят необоснованные условия реализации потребителями своих прав, возлагают на потребителей дополнительные обязанности не предусмотренные Правилами, ограничивают право потребителя на полное возмещение убытков в случае нарушения исполнителем сроков технологического присоединения.

Таким образом, общество, навязывая потребителям заранее определенные, выгодные ему условия воспользовалось своим доминирующим положением на рынке. Довод общества о том, что потребитель имеет право направить протокол разногласий на договор, суд не принимает, поскольку доминирующее положение общества и включенные им в договор оспариваемые пункты позволяют ему необоснованно уклоняться от заключения договора в случае несогласия заявителя и навязывать ему выгодные условия договора. Кроме того, в связи с тем, что договор технологического присоединения является публичным договором и заключается субъектом естественной монополии, то потребитель ограничен в выборе сетевой организации, что ставит его в заведомо более слабую позицию по сравнению с сетевой организацией при согласовании условий договора. Этот вывод подтверждается в частности и тем, что Хасанов А.С. неоднократно обращался к обществу с заявлением о приведении пунктов договора в соответствии с Правилами, добившись в результате изменения названия договора и срока осуществления мероприятий по технологическому присоединению с 6 до 12 месяцев. В этой связи, суд считает, что антимонопольным органом представлены доказательства навязывания обществом невыгодных для потребителя условий договора.

Суд соглашается с суждением антимонопольного органа, указывающего, что статус общества как субъекта естественной монополии предопределяет повышенные требования законодательства к его деятельности.

Доводы заявителя об отсутствии у Хасанова А.С. интереса в технологическом присоединении каких-либо объектов судом не принимаются, поскольку не влияют на законность вынесенного ответчиком решения.

При таких обстоятельствах следует признать правильными выводы антимонопольного органа о нарушении обществом части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции и возложении на

него обязанностей по устранению выявленных нарушений в установленный срок, о чем было выдано оспариваемое предписание.

Полномочия антимонопольного органа по вынесению оспариваемых решения и предписания предоставлены статьей 22, частью 1 статьи 23, главой 9 Закона о защите конкуренции, пунктом 5.3.1 Положения о Федеральной антимонопольной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.2004 №331.

На основании изложенного, суд считает, что оспариваемые решение и предписание Управления ФАС по Тюменской области по делу №К10/79 от 02.06.2010 являются законными и обоснованными, в связи с чем, в удовлетворении требований общества надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 167-170, 176, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

Р Е Ш И Л:

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня его принятия в Восьмой арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Тюменской области.

Судья

Минеев О.А.